

МЭНЛИНЬ ГАО

аспирант кафедры иностранных языков филологического
факультета
Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы
(Москва, Российская Федерация)
ORCID 0009-0007-7122-4836; isgaogao@yandex.com

ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТАМИ-ХРОНОНИМАМИ В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННЫХ РУССКИХ ПРАЗДНИКОВ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А н н о т а ц и я . Исследуются паремии с компонентами-хрононимами – православными антропонимами и их лингвокультурные особенности в контексте русских традиционных праздников. Анализ проводится с позиций лингвоаксиологии и этнокультурологии, что позволяет выявить культурную информацию, религиозную символику и социальные функции, отраженные в данных паремиях. Материалом исследования послужила авторская картотека, сформированная методом сплошной выборки паремий из авторитетных словарей и этнолингвистических источников. Методологическая основа включает описательный, семантико-культурный и лингвокультурологический анализ. Результаты исследования показывают, что паремии с антропонимами тесно связаны с аграрным циклом, социальной жизнью и природными культами; они фиксируют как народные знания о сроках сева и жатвы, сформулированные в погодных приметах, так и религиозные представления о покровительстве святых, отражая мировоззрение и верования славянского народа. Данные паремии выполняют важную символическую роль в религиозных ритуалах и народных традициях, влияя на формирование общественных отношений и моральных норм. Кроме того, с точки зрения китайской лингвокультуры отраженные в русских паремиях представления о браке контрастируют с китайской моделью, что подчеркивает различия двух лингвокультур в ценностных ориентирах и социальной структуре. В ходе классификации и контекстного анализа выявлены изменения в функционировании паремий в современном обществе, а также их значимость в процессе культурной трансмиссии и формировании национальной идентичности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : паремии, хрононимы, православные антропонимы, лингвокультурология, аграрный цикл, народные традиции

Б л а г о д а р н о с т и . Статья подготовлена при финансовой поддержке Китайского стипендиального совета. Автор выражает благодарность доктору филологических наук, профессору О. В. Ломакиной за помощь в проведении данного исследования.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Гао М. Паремии с компонентами-хрононимами в контексте традиционных русских праздников: лингвокультурологический анализ // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 7. С. 83–89. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1237

ВВЕДЕНИЕ

Паремиология как развивающееся направление лингвистики достигла значительных успехов: сформулированы задачи и объекты исследования, описаны основные приемы и методы анализа [2], [8], [9]. Согласно ряду современных исследований (см. [7], [11]), термин *паремия* используется как «родовое наименование для обозначения различных классов народных афоризмов» [8: 14]. Паремии как способ вербализированной символики бытия отражают способ восприятия мира человеком, рассматриваются как «зеркало на-

родной культуры, народной психологии и философии» [14: 7] и служат инструментом конструирования языковой картины мира [3].

Праздники представляют собой ключевой фрагмент реконструкции языковой картины мира, поскольку они «присутствуют во всех лингвокультурах, однако имеют национальное преломление» [3: 80]. Как важнейший компонент национальной культуры, праздники не только закрепляют и передают социальный опыт, но и служат ориентиром временного порядка и хранителем культурной памяти. Тематическая группа

«праздник» входит в число 179 разделов сборника «Пословицы русского народа» В. И. Даля¹. По данным Д. Д. Комовой и О. В. Ломакиной, «самую обширную группу составляют паремии, содержащие хрононимы – названия праздников и их производные» [3: 80], что подчеркивает значимость данной группы паремий для реконструкции паремиологической картины мира.

Согласно определению О. В. Атрошенко и соавторов, хрононимы представляют собой

«обозначения отрезков или точек календарного времени в годовом цикле, включающие: а) церковные названия, содержащиеся в святцах; б) общенародные хрононимы; в) диалектные хрононимы»².

В паремиологии хрононимы (или имена святых) могут рассматриваться как *этнолингвомаркеры* (термин О. В. Ломакиной), обладающие национальным своеобразием и культурной памятью. Особенно значительным культурологическим потенциалом обладает группа хрононимов – православных антропонимов [6].

Цель исследования – проанализировать русские паремии с компонентами-хрононимами – православными антропонимами, выявить их лингвокультурный потенциал в контексте традиционных праздников и рассмотреть влияние этих паремий на культурную память и национальную идентичность.

Особое внимание уделяется роли пословиц в описании праздников, поскольку они фиксируют их многомерную семантику: отражают иерархию ценностей, традиции, запреты, предписания, способы празднования, а также оппозицию священного и профанного [15]. В этом контексте актуальным направлением является исследование паремий, содержащих имена святых: они не только передают религиозные представления, но и фиксируют особенности наивной картины мира. При анализе подобных паремий следует учитывать их ситуативность [10], а также тот факт, что имена святых и календарные дни их памяти могут отождествляться: носители традиции часто говорят о празднике как о святом и наоборот [12].

МАТЕРИАЛ И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужила авторская картотека, составленная на основе паремий, извлеченных приемом сплошной выборки из следующих лексикографических источников: «Большой словарь русских пословиц» (БСРП)³, «Пословицы русского народа» (ПРН)⁴, этнолингвистический словарь «Русский народный календарь» (РНК)⁵. Использованы следующие методы: лингвокультурологический, описательно-анали-

тический, семантический, сравнительно-сопоставительный, а также прием сплошной выборки.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Славянский народный календарь, как неотъемлемая часть традиционной духовной культуры, глубоко отражает «синкретизм христианского и языческого, сакрального и магического начал» [13: 179]. По мнению Ф. С. Капицы, уникальность системы русских праздников состоит в том, что православный календарь в народной традиции не вытеснил полностью древний (прежде всего языческий) календарь, основанный на природных циклах, а органично наложился на него, сформировав сложную и многослойную систему⁶. Русский народный календарь сохраняет в себе древнее мифологическое восприятие времени, отражая «отношения человека не только со временем, но и с окружающим миром и обществом» [5: 2].

Календарные праздники, будучи важной составляющей традиционной культуры, связаны с социокультурным контекстом. Они одновременно отражают реальность, основанную на богатом практическом опыте, и воплощают синтез ирреального, включая в себя элементы многообразных верований, древних ритуальных культов и мифологических преданий, связанных с конкретной местностью [4]. Анализ материалов показывает, что паремии с компонентами-антропонимами в контексте праздников несут в себе значительное культурное содержание. Их можно рассмотреть с трех точек зрения: религиозной, аграрной и социальной.

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ: СЛИЯНИЕ ИМЕН СВЯТЫХ И ПРАЗДНИЧНЫХ ВЕРОВАНИЙ

В контексте праздников паремии с компонентами-антропонимами сохраняют связь с религией, имеют не только привычное пословицное значение, но и получают благодаря этим компонентам символические репрезентации. Образ святого, занимающий важное место в религиозном сознании, закономерно ассоциируется с определенными праздничными обрядами, моральными императивами и священными повествованиями.

Представляется, что религиозность находит свое отражение прежде всего в закрепившихся за конкретными праздниками устойчивых выражениях и производных от этих названий лексемах. Например, паремии *Евдокия-Замочи подол – под порогом мокро; Евдокия-Плющица, лужинки были* (РНК: 132); *Авдотья-весновка весну снаряжает* (РНК: 18) отражают народные

представления о первых признаках весны, которые связывались с этим днем. Святая Евдокия (день памяти 14 марта) предстает в этих паремиях в образных характеристиках «весновки» или «плющихи», поскольку считалось, что она заведовала у Бога весной и держала ключи от весенних вод [5: 45]. В паремии *Просаввились мужики, проварварились, последний грош проносили* (РНК: 61) при помощи дериватов имен святых (*просаввились, проварварились, проносили*) иронично и выразительно описывается иррациональное – расточительное поведение. Хотя паремические тексты не всегда напрямую демонстрируют нравоучительную функцию, атрибутируемую святым, они имплицитно выражают отношение к вере как ценности и уважение к святым.

Обычаи и традиции славян уходят в глубокую древность, и каждый обряд несет в себе символическое значение. Люди обращались за помощью и покровительством к святым, веря в их высшую силу. Некоторых святых стали воспринимать как небесных покровителей определенных видов работ. Так, святого Власия в народе считали покровителем скота. Чтобы скот был здоров, к святому Власию обращались с молитвами и проводили специальные обряды: *«Угодник Божий Власий! Не оставь скотинку в пути и в дороге...»* [5: 33]. Святые Кузьма и Демьян в народных верованиях считались покровителями кур, поэтому их день в деревнях называли «куриными именинами» [5: 131]. В Тамбовской области существовала традиция в этот день забивать курицу и готовить ее для праздничного стола:

На Кузьму-Демьяна – курицу на стол, Это Кузьма-Демьяна праздник, это осенний. Одного петушка и одну курочку. А если не зарежешь, все равно они сдохнут после (РНК: 227).

Несмотря на почитание святых и праздничные обряды, существовали и строгие запреты, нарушение которых, по поверьям, могло навлечь беду. В основе этих запретов лежало глубокое уважение к сакральному времени и могущественным силам природы. Например:

На Петров день грех работать, праздновали; Если раньше Петрова дня косить начинали, значит, Петру и Павлу голову ссекашь (РНК: 316); *В Ильин день не работают: все труды пойдут даром; После Ильина дня нельзя купаться: медведь лапу в воду опустил, и та стала холодной; красная рука на дно утянет* (РНК: 185).

В паремиях многомерно отражается статус святых в религиозной и культурной традиции. Например, святой Николай, являясь одним из самых почитаемых святых, известен как «чудотво-

рец» и милостивый помощник всем нуждающимся [5: 73]. Отношение к святым подчеркивается в паремиях через яркие противопоставления: *Благому чудотворцу Николаю два праздника в году, а Касьяну немилостивому один в четыре года* (ПРН: 360). Подобная двойственность проявляется и в отношении других святых:

Два Никола: Теплый и Холодный, два Егорья: Холодный и Голодный (БСРП: 597); *Ахи, дай Боже два Илюшки в году, а Петрушки хоть ни одного. Илюшка и накормил, и напоил* (РНК: 196).

Паремии раскрывают функциональное почитание святых в народной культуре: святой Илья высоко ценится за связь с урожаем и дождями, тогда как святой Петр, лишенный прямого символического значения для повседневной жизни, оказывается на периферии народного внимания. Повторяемость и контрастность праздников в паремиях формируют уникальную систему ценностей и «зоны воздействия святых», где частота упоминания и празднования отражает их практическую значимость для жизни людей.

Антропоморфизм как важная черта паремий о святых, проявляется в наделении сакральных дат и природных явлений человеческими действиями. Так, паремии об Алексее (30 марта): *Алексей-Зажигательник до Паски; Алексей-Божий человек воду с гор пригнал; Алексей-Пролей кувшин, Алексей – из каждого сугроба пролей кувшин* (РНК: 30-31) наделяют праздник и природные процессы (таяние снега, половодье) антропоморфными чертами через глаголы действия (*пригнал, пролей*). Переход от зимы к весне в паремиях метафорически представляется как «деятельность» святого, что отражает синтез религиозной символики и анимистического восприятия природы в народном сознании.

СВЯЗЬ УСПЕШНОСТИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ РАБОТ С ИМЕНЕМ СЯТОГО

В сельском хозяйстве смена сезонов имеет особое значение, знаменуя важные этапы сельской жизни: окончание зимы, посев, жатву и др. Жизнь русского крестьянина строилась на постоянном диалоге с сакральным миром, где святые выполняли роль посредников. По святам определялось время свадеб, начала различных сельскохозяйственных работ, «составлявшие годовой круг праздники служили точками отсчета, повторяясь из года в год»⁷. Анализ паремий с компонентами-антропонимами отражает связь природных циклов с сельскохозяйственными работами, молитвами святым об урожае и сакрализацией природы. Основными характеристиками данного аспекта являются:

1. Отражение временной последовательности и связи между праздниками.

В русских народных паремиях праздники нередко образуют временную цепь, отражающую смену сезонов. Так, в пословице *Варвара мостит, Савва вострит, а Никола гвоздит* (РНК: 283) последовательность дней святых (Варвары, Саввы и Николая) символизирует усиление зимних холодов, достигающих апогея ко дню Николая. Пословица *Никола придет, все праздники подберет* (РНК: 281) подчеркивает особую роль этого дня в календаре. Связь праздников с сельскохозяйственным календарем ярко проявляется в ряде паремий, которые раскрывают их функцию как культурных маркеров времени, синхронизирующих сельскохозяйственную деятельность с природными циклами:

Ранний посев ярового – с Юрья, средний – с Николы, поздний – с Ивана до Тихона (РНК: 485); *Илья-пророк дыру прожесг, а Петр и Павел еще поприбавил* (БСРП: 389); *До Николы крепись, хоть разопрись, с Николы живи – не тужи* (БСРП: 597).

2. Отражение связи праздников с сельскохозяйственным циклом.

В русской традиционной культуре праздники святых неразрывно связаны с сельскохозяйственными работами, что отражает интеграцию религиозной веры и крестьянского быта. Паремии с компонентами-хрононимами демонстрируют эту связь, синхронизируя церковный календарь с аграрным циклом. Они показывают, как дни памяти святых (Николая, Петра, Ильи) становились календарными маркерами, регулируемыми сроки посева, ухода за посевами и сбора урожая:

До Николы лукавки садят, чтобы лукавки раньше росли, поспевали (РНК: 281); *На Петров день поспевала смородина, а теперь ее уже до Петрова дня убираем* (РНК: 317); *С Ильина дня защипывают горох, а репу с Ивана Постного* (РНК: 185).

Особый интерес представляет бифункциональность образа Николы в паремиях. Его праздники, отмечаемые дважды в год (весной и зимой), соответствуют ключевым точкам аграрного цикла. Никола Вешний (9 мая) знаменует начало посевного сезона, а Никола Зимний (6 декабря) символизирует приход холодов и завершение полевых работ, что отражено в паремиях:

Зимний Никола лошадь на двор загонит, Летний Никола травой накормит; С Николы Вешнего крепись, хоть разопрись (летние страдные работы), а с Николы Зимнего живи – не тужи (РНК: 285).

3. Отражение связи праздников с природными явлениями.

Памятные дни святых часто коррелируются с ключевыми природными явлениями, фиксируя сезонные переходы в народном календаре:

На Николин день прилетают кукушки и стрижи (РНК: 284); *Кукушке разрешено куковать с Николы Вешнего по Прокотьев день* (РНК: 288); *Соловей и кукушка до Петрова дня кукует* (РНК: 317).

Эти паремии отражают наблюдения за миграцией птиц и их поведением, служа не только экологическим маркером, но и ориентиром для прогнозирования погоды и сроков сельскохозяйственных работ. Интересно, что кукушка как предвестник весны упоминается и в китайской культуре. В пословицах, связанных с 24 сезонами – Гуйю, ее пение также ассоциируется с оптимальным временем для посева: *谷雨到, 布谷叫; 布谷鸟儿叫, 种谷时节到* 'С приходом Гуйю слышен крик кукушки – снова хорошее время для посадки зерна'⁸. Это говорит об универсальности данной паремии.

Как отмечает А. Н. Афанасьев, на протяжении веков крестьяне соотносили наблюдения за погодными условиями с церковными праздниками [1], обобщая накопленный опыт и эмпирические наблюдения в форме паремий. Опираясь на природные приметы, зафиксированные в этих паремиях, они прогнозировали урожай и определяли оптимальное время для посева:

Картошку до Николы не сажают: не вырастет (РНК: 282); *Если ночь на Василия звездная, то летом будет много грибов и ягод* (РНК: 63); *В Егорьев день (примечают) – если теплый, то лето хорошее, урожайное* (РНК: 143).

СОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ПАРЕМИЙ: РОЛЬ ПРАЗДНИЧНЫХ ТОРЖЕСТВ В СПЛОЧЕНИИ ОБЩНОСТИ

Особая значимость обрядов и их торжественное исполнение способствовали формированию праздников, включающих «сложные ритуальные комплексы»⁹. Их структура состояла из нескольких элементов, среди которых центральное место занимали народные гуляния. Через установленные обряды, традиции и празднования дни памяти святых передают национальную культуру, укрепляют сплоченность общества, формируя идентичность.

Многие святые праздники включают в себя различные элементы: а) ритуалы очищения и молитвы о благополучии, выражающие веру в природные и сверхъестественные силы: *В день Ивана-Купалы костер жгли. Ставили шест высокий, наверх бочку из-под мазута, а сверху веники – и поджигают* (РНК: 171); б) коллективные развлечения, усиливающие связь внутри сообщества

и чувство принадлежности: *С Егорья хороводы, с Дмитрия посиделки* (РНК: 135); в) религиозные обряды, проходившие вокруг церкви (крестные ходы и коллективные молитвы): *Ходили кругом церкви с иконами, в пятницу-то Ильинску* (РНК: 189); г) социальные запреты регулировали поведение и укрепляли общие ценности: *Ильин день постный, на Ильин день молоко не едят; На Ильин день собак и кошек в избу не пускай (в них может вселиться злой дух)* (РНК: 186); д) гастрономическая символика, усиливающая культурную память народа: *Дороги-те яички ко Христову дню, дорог и сырчик к Петрову дню; В Вельской округе и по Ваге тещи приносят в Петров день на второй год брака сыр в почесть зятям* (РНК: 316). Посредством ритуалов, коллективных практик и символического содержания, воспринимаемого носителями языка, паремии с компонентами-хрононимами функционируют как механизм культурной преемственности, объединяющий религиозное, социальное и природное начала в целостную систему народного быта.

Коллективные обычаи и ритуалы, связанные с праздниками святых и проводимые в эти дни, служили инструментом объединения людей, тогда как брачные обычаи и гадания раскрывали более глубокий пласт социальных отношений – формирование семьи как базовой ячейки общества. Паремии, фиксирующие гадания и обряды на дни почитания святых (Николая Чудотворца, Андрея, Ивана Купалы), являются важным материалом для изучения славянских взглядов на брак. Анализ выявляет следующие аспекты:

1. Праздники святых как важное время для брачных гаданий. В славянской традиции праздники святых считаются ключевыми моментами для гаданий о замужестве: в день святого Николая и Андреев день (13 декабря) девушки гадали, что отражало ожидания людей в отношении брака и их веру в покровительство святых:

Девки загадывают на Николу: Никола-помощник, принеси мне красный кокошник (РНК: 282); *На Екатеринин день и на Андрея гадают* (ПРН: 359).

2. Праздники святых как социальное пространство. Это не только время для личных гаданий, но и важный повод для коллективных празднований. Например, на Ивана Купалу молодые люди собирались в лесу или у реки для участия в ритуалах (прыжки через костер, плетение вен-

ков), что создавало возможность для знакомства и дальнейшего общения:

На Иван-Купала вся молодежь в лес собирается (РНК: 171); *В Иванов день девки ходили венки плели да в речку кидали: куда поплывет – там суженый, остановится – ничего не будет, а потонет – к плохому* (РНК: 178).

3. Праздники святых как временной цикл. Праздники святых также отмечали цикличность активности молодежи, что связано прежде всего с календарным циклом. Например, паремия *С Николы к невестам ворота полы* (РНК: 282) указывает на Николу зимнего как время, подходящее для свадеб, совпадающее с периодом отдыха после полевых работ.

Славянские брачные традиции в большей степени допускали личный выбор и самостоятельный поиск спутника жизни. В китайской традиционной культуре брачные нормы в большей степени определялись семейными договоренностями и социальными устоями. Например, на Праздник фонарей в Китае, несмотря на то, что молодые люди могли знакомиться через традиционные развлечения – разгадывание загадок, решение о браке в основном принималось семьей, как это отражено в пословице *父母之命, 媒妁之言* 'Воля родителей, слово сватов'¹⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Паремии с компонентами-хрононимами являются важным элементом культуры, отражающим историческую память, народные традиции и религиозные представления русского народа. В них запечатлено единство цикла сельскохозяйственных работ, социальных отношений и восприятия природы, отражая мировоззрение славян. Эти выражения выходят за рамки фольклора: как элементы коллективного сознания, они укрепляли сплоченность общества через ритуалы и праздники, обеспечивая культурную преемственность в семье и обществе. Одновременно паремии служат языковым кодом, фиксирующим взаимодействие традиционных верований, религиозных практик и социальных норм.

Таким образом, паремии с компонентами-хрононимами представляют собой не только языковой феномен, но и средство сохранения и передачи памяти народа, особенности его мировоззрения, этностереотипов, ценностей и социальных норм, продолжая играть значимую роль в реконструкции языковой картины мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. Даль В. И. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля: В 2 т. М.: Худож. лит., 1989.

² Атрошенко О. В., Кривошапова Ю. А., Осипова К. В. Русский народный календарь: Этнолингвистический словарь / Науч. ред. Е. Л. Березович. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015. С. 4.

- ³ БСРП – Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 1024 с.
- ⁴ ПРН – Даль В. И. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля: В 2 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1989. С. 293–294.
- ⁵ РНК – Атрошенко О. В., Кривошапова Ю. А., Осипова К. В. Русский народный календарь. Этнолингвистический словарь / Науч. ред. Е. Л. Березович. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015. 544 с.
- ⁶ Капица Ф. С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: Справочник. М.: ФЛИНТА, 2011. 296 с.
- ⁷ Там же. С. 186.
- ⁸ 中国谚语大全 (上篇) / 温端正等编著. 上海: 上海辞书出版社, 2004. (Большой словарь китайских пословиц: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. Вэн Д. Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, 2004. С. 74).
- ⁹ Капица Ф. Указ. соч. С. 185.
- ¹⁰ 中国谚语大全 (下篇) / 温端正等编著. 上海: 上海辞书出版社, 2004. (Большой словарь китайских пословиц: В 2 ч. Ч. 2. / Под общ. ред. Вэн Д. Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, 2004. С. 1562).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев А. Н. Мифы, поверья и суеверия славян. Т. 1. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. 800 с.
2. Бредис М. А., Димогло М. С., Ломакина О. В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11, № 2. С. 265–284. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284
3. Комова Д. Д., Ломакина О. В. Словарное и дискурсивное направления реконструкции паремиологической картины мира: опыт интерпретации (на материале русского языка) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 3 (103). С. 78–86.
4. Кузнецова И. В. Календарная обрядность и устойчивые сравнения // Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии: Тез. докл. междунар. конф. Волгоград: Перемена, 1999. С. 153–155.
5. Левкиевская Е. Е. Русские праздники. СПб.; М.: Речь, 2023. 144 с.
6. Ломакина О. В. Православные антропонимы в русской паремиологии: лингвокультурный аспект // Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межъязыковая интерференция: Материалы Междунар. форума русистов. Новозыбков: ООО «Издательство «Аверс», 2018. С. 311–315.
7. Ломакина О. В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль. М.: РУДН, 2019. 344 с.
8. Паремиология без границ / Под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М.: РУДН, 2020. 244 с.
9. Паремиология на перекрестках языков и культур / Под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. М.: РУДН, 2021. 246 с.
10. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
11. Семенов Н. Н. Русские паремии: функции, семантика, прагматика. Старый Оскол: РОСА, 2011. 355 с.
12. Толстая С. М. Полесский народный календарь. М.: Индрик, 2005. 600 с.
13. Толстая С. М. Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 368 с.
14. Толстой Н. И. Язык и культура // Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2013. С. 7–18.
15. Фролова О. Е. Праздник как святость и праздность в русских пословицах // «Старое» и «новое» в славянской и еврейской культурной традиции: Сб. ст. М.: Пробел-2000, 2012. С. 77–84.

Поступила в редакцию 13.03.2025; принята к публикации 07.07.2025

Original article

Menglin Gao, Postgraduate Student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation)
 ORCID 0009-0007-7122-4836; isgaogao@yandex.com

PAREMIAS WITH CHRONONYM COMPONENTS IN THE CONTEXT OF TRADITIONAL RUSSIAN FESTIVALS: A LINGUOCULTURAL ANALYSIS

Abstract. The article focuses on paremias containing chrononym components – Orthodox anthroponyms – and their linguocultural features within the context of traditional Russian festivals. The study adopts a linguoaxiological and ethnocultural approach to uncover the cultural information, religious symbolism, and social functions embedded in these paremias. The research material consists of an authorial card index compiled through a comprehensive selection of paremias from authoritative dictionaries and ethnolinguistic sources. Methodologically, the analysis integrates

descriptive, semantic-cultural, and linguoculturological analyses. The findings reveal that paremias with anthroponyms are deeply intertwined with the agricultural cycle, social life, and nature-related cults. They encode folk knowledge about sowing and harvesting periods (as reflected in weather lore) and religious beliefs concerning the patronage of saints, thereby reflecting the worldview and spiritual traditions of Slavic peoples. Playing a significant symbolic role in religious rituals and folk traditions, paremias influence the formation of social relations and moral norms. Furthermore, from the perspective of Chinese linguoculture, Russian paremias highlight perceptions of wedding traditions, contrasting with Chinese festivals that emphasize family hierarchy and social norms, thus underscoring the differences in value orientations and social structures between the two linguacultures. Through classification and contextual analysis, the research identifies changes in the functioning of paremias in modern society, their importance in the process of cultural transmission, and their role in the formation of national identity.

Key words: paremias, chrononyms, orthodox anthroponyms, linguoculturology, agricultural cycle, folk traditions

Acknowledgements. The article was funded by the China Scholarship Council. The author expresses deep gratitude to Prof. O. V. Lomakina, Dr. Sc. (Philology), for her substantial assistance with the research.

For citation: Gao, M. Paremias with chrononym components in the context of traditional Russian festivals: a linguocultural analysis. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(7):83–89. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1237

REFERENCES

1. Afanasyev, A. N. Myths, beliefs, and superstitions of the Slavs. Vol. 1. Moscow; St. Petersburg, 2002. 800 p. (In Russ.)
2. Bredis, M. A., Dimoglo, M. S., Lomakina, O. V. Paremias in modern linguistics: approaches to study, text-forming and linguocultural potential. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2020;11(2):265–284. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284 (In Russ.)
3. Komova, D. D., Lomakina, O. V. Vocabulary and discursive directions of reconstruction of the paremiological picture of the world: interpretation (on the material of the Russian language). *I. Yakovlev Chuvas State Pedagogical University Bulletin*. 2019;3(103):78–86. (In Russ.)
4. Kuznetsova, I. V. Calendar rituals and stable comparisons. *Communicative-pragmatic aspects of phraseology: Proceedings of international conference*. Volgograd, 1999. P. 153–155. (In Russ.)
5. Levkievskaya, E. E. Russian holidays. St. Petersburg; Moscow, 2023. 144 p. (In Russ.)
6. Lomakina, O. V. Orthodox anthroponyms in Russian paremiology: a linguocultural aspect. *Communicative positions of the Russian language in the Slavic borderland: bilingualism and interlingual interference: Proceedings of the International Forum of Russologists*. Novozybkov, 2018. P. 311–315. (In Russ.)
7. Lomakina, O. V. Phraseology in texts: functioning and idiostyle. Moscow, 2019. 344 p. (In Russ.)
8. Paremiology without borders. (M. A. Bredis, O. V. Lomakina, Eds.). Moscow, 2020. 244 p. (In Russ.)
9. Paremiology at the crossroads of languages and cultures. (E. E. Ivanov, O. V. Lomakina, Eds.). Moscow, 2021. 246 p. (In Russ.)
10. Permyakov, G. L. Fundamentals of structural paremiology. Moscow, 1988. 236 p. (In Russ.)
11. Semenenko, N. N. Russian paremias: functions, semantics, pragmatics. *Sary Oskol*, 2011. 355 p. (In Russ.)
12. Tolstaya, S. M. The folk calendar of Polesye. Moscow, 2005. 600 p. (In Russ.)
13. Tolstaya, S. M. Semantic categories of the language of culture: Essays on Slavic ethnolinguistics. Moscow, 2010. 368 p. (In Russ.)
14. Tolstoy, N. I. Language and culture. *Slavic ethnolinguistics: theoretical issues*. Moscow, 2013. P. 7–18. (In Russ.)
15. Frolova, O. E. Holidays as holiness and idleness in Russian proverbs. “The old” and “the new” in Slavic and Jewish cultural traditions: *Collection of articles*. Moscow, 2012. P. 77–84. (In Russ.)

Received: 13 March 2025; accepted: 7 July 2025